

Гражданское общество и правовое государство. МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Автор: В. А. ЛЕВАНСКИЙ

В СМИ, в научных статьях, в повседневной речи мелькают слова "имидж", "образ", "идеал" в связи с характеристиками того или иного политического лидера. Многие социологи постсоветского периода неоднократно пытались выявить ряд черт (признаков), характеризующих наиболее желательные для электората свойства (качества) того или иного идеального или реального политического лидера. В 1989 г. была сделана попытка выявить не просто ряд тех или иных черт, присущих лидерам, но и создать обобщенный, целостный образ идеального депутата.

Попытаемся охарактеризовать образ идеального депутата, построить образы идеального политического лидера и идеального президента, а также выяснить, какие именно позиции занимали реальные политические лидеры периода 1991 - 2004 гг. накануне и после президентских выборов, как соотносились между собой их образы в массовом сознании. Поставить и решить такую задачу оказалось возможным с помощью теории распознавания образов на базе алгоритмов самообучения ЭВМ. Эти алгоритмы (так называемой структурной таксономии) разработаны мной совместно с А. Левиным и М. Хромцовой еще в 1975 г. Они позволяют:

- выявить и сделать наглядными образы (имиджи) политических лидеров, бытующие в массовом сознании накануне и во время президентских выборов, на базе социологических исследований, электоральной статистики;
- проследить изменение структуры и динамики этих образов и выявить степень их устойчивости и характер трансформации в массовом сознании на базе данных периода 1989 - 2004 гг.;
- выяснить, какие черты образа идеального политического лидера отразились в имидже В. Путина к началу президентских выборов 2004 г.;
- выявить основные (узловые) признаки "антиобразов" (имиджи, неприятные для массового сознания, отторгаемые им во время выборов);
- выделить основные проблемы развития страны, связанные с характеристиками ее президента в настоящее время;
- провести исследование "ненасильственным" путем, то есть не подгонять исходные данные под априорные гипотезы, а наоборот, вывести эти гипотезы из материала ис-

*Леванский Владимир Александрович - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Института государства и права РАН.*

следования (данных электоральной статистики, результатов социологических исследований, экспертных оценок и др.).

Для достижения поставленных целей, как уже отмечено, используется метод математического моделирования, который называется методом самообучения ЭВМ. Он основан на теории распознавания образов. Математическим образом называется изображающая точка (конец вектора в многомерном пространстве признаков, которые являются координаторами этого вектора). Например, образом может быть точка, изображающая какого-либо политического лидера в пространстве величин, характеризующих те или иные черты его личности. Или, наоборот, образом может служить какой-либо признак (черта личности) в пространстве политических лидеров, у которых замерен данный признак. Между указанными образами рассчитываются матрицы мер близости¹ (например, матрицы коэффициентов корреляции). Далее интересующие нас признаки или персоны разбиваются ЭВМ на некоторое число заранее не заданных групп (таксонов, классов), то есть происходит автоматическая классификация объектов исследования. Алгоритмы выстраивают также структуру взаимосвязи между математическими образами - персонами или признаками. Выявленные структуры позволяют переходить от математических образов к образам наглядно-чувственным, близким к понятиям "имидж лидера" или "образ идеального депутата".

Существенная особенность данного исследования - его "ненасильственный" характер. Гипотезы выдвигаются на базе заранее не заданных структур и взаимосвязи между объектами исследования, полученных методом самообучения ЭВМ. Возникающие при этом ассоциативные гипотезы оказываются, как правило, гораздо надежнее и точнее, чем гипотезы априорные, умозрительные.

Зачастую даже возникает иллюзия разумности ЭВМ. Но, конечно, это не так. Дело в том, что метод самообучения ЭВМ позволяет выявить потаенные, скрытые взаимосвязи, тенденции и закономерности².

В 1989 г. была опубликована модель "образ идеального депутата", построенная методом самообучения ЭВМ по результатам всесоюзного социологического исследования, проведенного Институтом государства и права совместно с Институтом социологии АН СССР [Леванский, Бажанова, 1989; Леванский, Оболонский, Токаровский, 1989] по всесоюзной репрезентативной выборке (см. рис. 1). Модель позволила выделить четыре группы признаков, находящихся на четырех уровнях значимости. Первый, важнейший уровень значимости составили такие признаки, как честность (4), чуткость (11), знание нужд избирателей (8), принципиальность (5), целеустремленность (7), настойчивость (9), решительность (16), ответственность (10). На этом уровне преобладают *морально-этические качества* идеального депутата.

На втором уровне выделяются такие признаки, как преданность курсу перестройки (18), знание закона (6), добросовестность (13), умение выступать перед людьми (2), то есть *деловые качества*, необходимые для работы в представительном органе власти.

На третьем уровне находятся образованность (1), гражданская активность (15), личное обаяние (17), знание порядка работы государственных органов (14), умение спл-

¹ Мерами близости на рисунках статьи являются коэффициенты, близкие к коэффициентам корреляции, умноженным на 100. Например, плюс 100 означает максимальное "притяжение", а минус 100 - максимальное "отталкивание" [Леванский, 1986, гл. 4].

² Метод самообучения ЭВМ (в данном случае структурная таксономия) позволяет представить основные результаты в наглядной форме - в виде рисунков - графов, элементами которых объекты исследования изображаются кружками, а связи между ними - линиями, над которыми указаны численные значения связей (коэффициенты). Для удобства восприятия рисунков принята следующая терминология: "максимальное притяжение" - графы с коэффициентами, пропорциональными "R" - коэффициенту корреляции между векторами, представляющими "образы" - объекты исследования; "максимальное отталкивание" - графы, коэффициенты над связями которых пропорциональны "R"; "таксон" - заранее не заданная, полученная методом самообучения ЭВМ, группа объектов исследования. Максимальная близость соответствует наименьшему по Евклиду расстоянию между объектами исследования, а максимальная отдаленность - наибольшему.

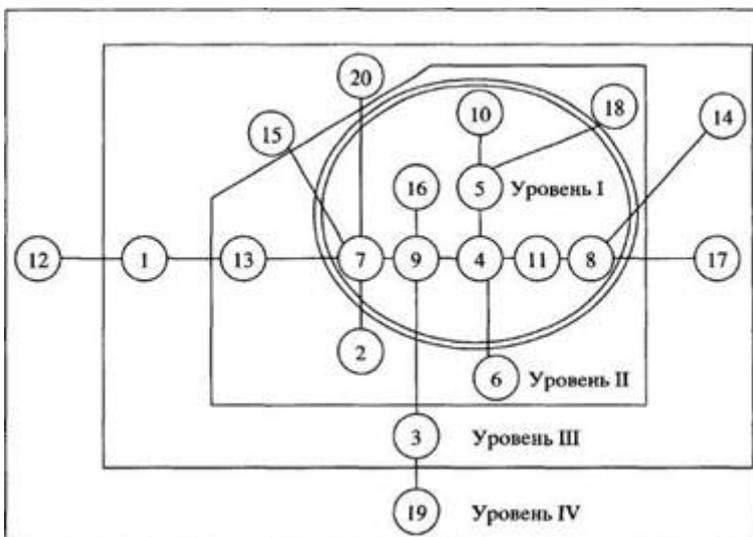

Рис. 1. Образ идеального депутата (1989 г.).

тить и повести за собой людей (свойство лидера) (20), способность устанавливать личные связи, знакомства (3). На этом уровне выделяются "пробивные" (тактические) и лидерские качества депутата.

Четвертый уровень составили: гибкость (дипломатичность) (19), солидность, представительность (12). Это "внешние" проявления образа идеального депутата.

Конечно, обобщенные названия каждого уровня весьма условны, но узловыми для всей модели являются морально-этические качества: честность, неподкупность, справедливость, а также знание нужд избирателей (когнитивная сфера образа идеального депутата), чуткость, отзывчивость (эмоциональная сфера) и принципиальность (волевая сфера).

Если в противовес узловым позитивным качествам идеального депутата поставить негативные качества, то возникает "антиобраз", характеризующийся такими чертами личности, как бесчестность, корыстолюбие; несправедливость; нежелание знать нужды избирателей; равнодушие к людям; беспринципность. Можно предположить, что при построении образа идеального депутата народное сознание отталкивается от джентльменского набора качеств, свойственного советской бюрократии (номенклатуре).

Рисунок 1 позволяет уяснить разницу между результатами моделирования и обычного социологического исследования. Если социологическое исследование, как правило, выделяет ряд существенных характеристик депутата и позволяет их "взвесить", то моделирование позволяет построить образ идеального депутата как целостную совокупность признаков на нескольких уровнях иерархии (в данном случае на четырех), выделить узловые (структурообразующие) признаки, выявить структуру взаимосвязи между всеми признаками. В некоторых моделях при самообучении ЭВМ возникают таксоны, заранее не заданные группы признаков (такие случаи будут рассмотрены ниже). Моделирование, в сущности, строит целостные и при этом структурированные "имиджи", бытующие в массовом сознании.

Элита-91 и образ идеального лидера

Рассмотрим модель "образ идеального политического лидера", построенную по результатам социологического исследования "Человек года", проведенного газетой "Правда" в 1991 г. По утверждению журналистов, "цель опроса - выявить человека,

чья гражданские позиции, образ мыслей и действий - пример высокого гуманизма, утверждения общечеловеческих ценностей и идеалов - заслуживает всеобщего одобрения, наивысшего народного признания..." (Правда, 1992. 14 января). Перечень свойств (качеств) "человека года" был задан (41 свойство), однако читатели могли добавить к нему и другие желательные свойства (качества). В результате исследования выявился как перечень "людей года" (в основном, политические лидеры), так и перечень признаков (свойств, качеств), которые оказались важнейшими для читателей. По результатам анкетирования были построены модели "элита-91" и "образ идеального политического лидера" [Бодио, Леванский, Смирнов, 1995].

Модель "элита-91" выделила три группы политических лидеров. В первой группе (в таксоне 1) узловыми явились: Б. Ельцин, М. Горбачев, А. Лукьянов. В этом таксоне образовались четыре уровня лидеров: 1) М. Горбачев, Э. Шеварднадзе - творцы "перестройки"; 2) Б. Ельцин, В. Жириновский, А. Тулеев, А. Лукьянов, А. Невзоров, Н. Назарбаев. Здесь оказались люди с высоким уровнем притязаний, занявшие впоследствии высокие государственные посты как в едином тогда СССР, так и в СНГ. Исключение составляет Невзоров - известный журналист, политический комментатор, который впоследствии возглавил движение "Наши" и стал депутатом Госдумы РФ.

На третьем уровне находится сепаратист Л. Кравчук - украинский политический лидер, один из главных виновников раскола СССР. На четвертом уровне - сахалинский В. Федоров - прообраз будущих региональных лидеров нового "демократического" типа.

Всю эту разношерстную компанию, за исключением Невзорова, объединяет одно - стремление к власти (независимо от политических ориентации), а также тяга к переменам, будь то демократические реформы, сепаратизм или строительство рыночной экономики в отдельно взятом регионе. Можно сказать, что это *прообраз партии власти образца 2004 г.*, которая имеет в Госдуме IV созыва конституционное большинство. Существенное отличие нынешней "партии власти" - ее стремление к стабильности и сохранению завоеванных позиций.

Во второй группе (таксон 2) находятся С. Бабурин (узел таксона), С. Горячева, Т. Корягина, Б. Олейник. Это группа лидеров, имеющих выраженные *национально-патриотические ориентации*.

В третью группу (таксон 3) входят В. Алкснис и Н. Андреева - ярые сторонники коммунизма.

На парламентских выборах 2003 г. победили лидеры именно этих политических ориентации: "власть как таковая" - Единая Россия; национал-патриотизм - ЛДПР и Родина; коммунистический реванш - КПРФ. Депутаты именно этих направлений вошли в состав Госдумы IV созыва после выборов 7 декабря 2003 г. Следует отметить, что это расположение политических лидеров в пространстве морально-этических, деловых и личностных качеств, не имеющих к политике прямого отношения. Замечу также, что исследование проводилось по "скошенной" выборке: в нем принимали участие только граждане "левого фланга" - читатели газеты "Правда". Удивительным образом неполитические оценки по скошенной выборке дали очертания (проекции) наиболее устойчивой составляющей политического спектра России.

Рассмотрим теперь образ идеального политического лидера, построенный на основе метода самообучения ЭВМ в пространстве вышеназванных политических лидеров из выбранных гражданами признаков (см. рис. 2).

На рисунке 2 изображены два таксона - Т1 и Т2. Т1 обладает двумя уровнями. Первый составляют два признака - "честность" и "воля", последняя - "узловой", важнейший признак для первого таксона. К признаку "воля" примыкают демократизм, компетентность, решительность, а к признаку "демократизм" - оптимизм (уверенность лидера в своих силах). Через признак "честность" первый таксон связан со вторым, в котором узловой признак - обаяние. К обаянию примыкают талант и человечность лидера. Как видно, *важнейшими признаками для политического лидера в конце 1991 г. явились "воля" и "обаяние" (харизма)*.

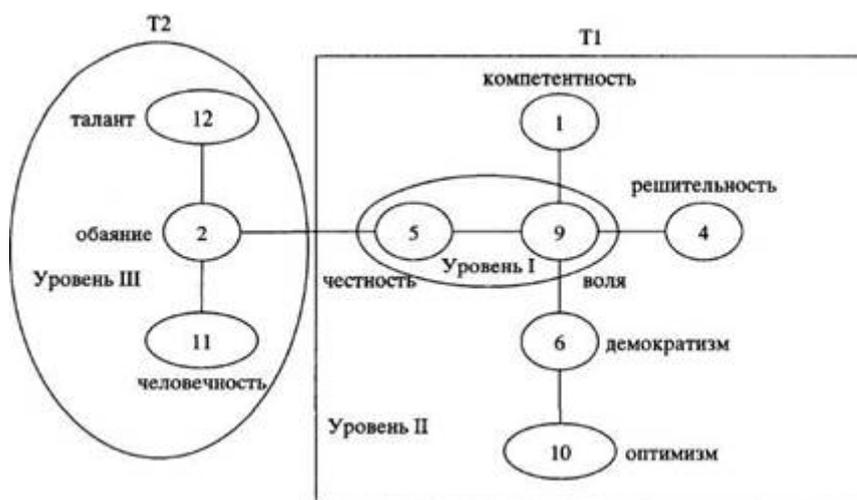

Рис. 2. Образ идеального политического лидера.

Именно воля и харизма были характерны для образа Ельцина, который воспринимался тогда массовым сознанием как прямодушный, волевой народный герой.

Поляризация массового сознания³

По данным наших исследований [Леванский, Бажанова, 1989], накануне выборов-89 (на Съезд народных депутатов СССР) средний вес предпочтений населения по признакам "мужчины", "рабочие", "рядовые работники", "врачи, инженеры, учителя", "избираемые впервые" более чем в два раза превосходил средний вес признаков "люди с высоким доходом", "руководящие работники", "работники аппарата управления", "кооператоры", "неформалы".

Все это, на мой взгляд, свидетельствует не только о таких стереотипах массового сознания, как неприязнь к "богатым", настороженное отношение к "новым движениям", стремление к уравниловке. В гораздо большей степени такие поляризации и соотношение предпочтений говорят о *резком неприятии массовым сознанием в тот период как "неокапиталистических" тенденций, так и аппаратно-бюрократических проявлений старого типа*. Это было предчувствие денежных пирамид типа МММ и грядущей ваучерной "прихватизации". Таким образом, уже в 1989 г. обозначились электоральные основания для грядущих президентских выборов (*поляризация массового сознания*).

Последующие события в России, особенно кризис сентября-октября 1993 г. в Москве, свидетельствуют об устойчивости негативного отношения большинства населения России к номенклатуре и "новым русским", выходцы из которых и составили в дальнейшем костяк правящего класса. Эти негативные установки были усилены также возросшим разрывом в доходах элитарных социальных групп и основной массы населения - с 3 - 5 раз в 1989 г. до 10 - 15 раз в 1993 г. Разрыв увеличился, по мнению некоторых исследователей, до 30 раз перед президентскими выборами 2004 г.

³ Модель разработана по результатам социологического исследования на основе репрезентативной всесоюзной выборки.

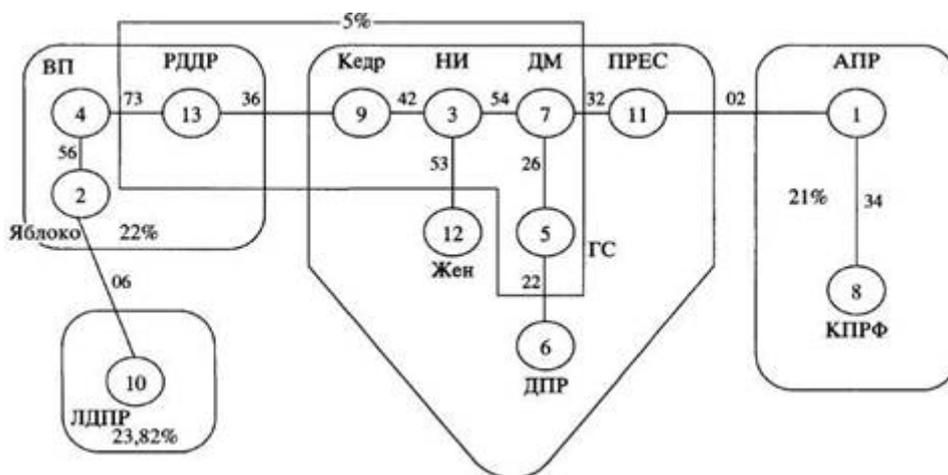

Рис. 3. Некто грядущий.

ЛДПР - Либерально-демократическая партия России; ВР - Выбор России; Яблоко; РДДР - Российское движение демократических реформ; Кедр - экологическое движение; НИ - новые имена (молодежное движение); ДМ - Достоинство и Милосердие (движение ветеранов); ПРЕС - Партия российского единства и согласия; Жен - Женщины России; ГС - Гражданский союз; ДПР - Демократическая партия России; КПРФ - Коммунистическая партия Российской Федерации; АПР - Аграрная партия России.

Здесь и далее цифры между кружками означают силу связи (отталкивания) между партиями (лидерами) в пространстве субъектов РФ.

Некто грядущий

На рисунке 3 изображена структура политических ориентации населения России на выборах-93 [Леванский, Любутов, 1997]. Это были первые выборы после расстрела парламента. Празднование "политического года" и ожидаемые победы "Выбора России" (ВР) во главе с представителем Ельцина Е. Гайдаром обернулись полным конфузом для "демократов" и "шампанским" для Жириновского, так как ЛДПР получила на этих выборах наибольший процент (почти 24%). Проценты проголосовавших за иные партии указаны на рисунке 3. 5-процентный барьер отрезал множество мелких, в сущности центристских партий. Самообучение ЭВМ показало, что на выборах-93 образовалось четыре достаточно мощных политических течения: 1) национал-патриоты (ЛДПР); 2) демократы - Яблоко, ВР, РДДР; 3) центристы - Кедр, НИ, ДМ, ПРЕС, Жен, ГС, ДПР; 4) коммунисты: КПРФ, АПР. Так как предпочтения избирателей в нашей стране сильно персонифицированы, можно сказать, что волеизъявления граждан определили такие лидеры, как Жириновский (ЛДПР) - 24%; Явлинский (Яблоко) и Гайдар (ВР) - в сумме 22%; Зюганов (КПРФ) и М. Лапшин (АПР) - 21%. В то же время за третью позицию, в которой оказались семь партий центристского толка, проголосовало около 33% избирателей. Эта позиция оказалась бы самой мощной, если бы центристские партии смогли объединиться вокруг сильного лидера. В то время такого лидера не было. Этот грядущий лидер должен был бы объединить ожидания пенсионеров и ветеранов войны и труда (ДМ), женщин (ЖЕН), молодежи (НИ), а также "зеленых" (Кедр), демократов центристского толка (ПРЕС, ДПР) и лишь отчасти чиновников-демократов (РДДР, лидеры - А. Собчак, Г. Попов), партия которых не прошла 5-процентный барьер. Это ожидание представителей партий и общественных организаций нарождающегося гражданского общества.

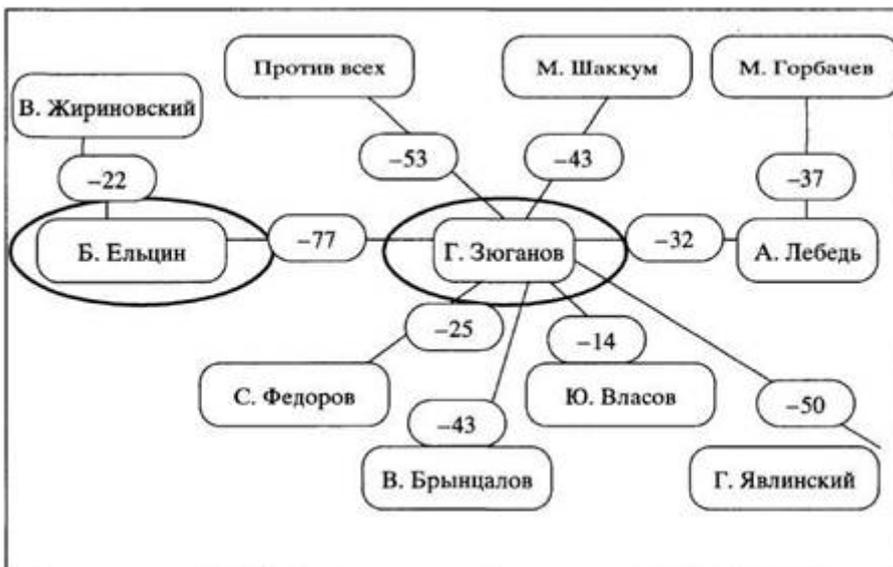

Рис. 4. Структура отталкиваний между претендентами (выборы-96, первый тур).

Модель на рисунке 3 показывает политический спектр России, проявившийся на выборах 1993 г. Здесь к стандартной картинке "правые" (ВР, Яблоко), - "центристы" (7 партий) - "левые" (КПРФ, АПР) примыкают национал-популисты во главе с Жириновским (ЛДПР), причем справа, а не слева, что поддерживает гипотезу некоторых марксистских теоретиков об ультраправом характере нацизма. Таким образом, моделирование позволяет позиционировать политических лидеров независимо от их риторики и демагогии.

Оба хуже (президентские выборы-96)

На президентских выборах 1996 г. ожиданиям центристов, представителям большинства обнищавшего населения, не отвечали ни Ельцин, ни Зюганов. Рейтинг Ельцина резко упал после распада СССР и грабительской "прихватизации", надувательства компаниями типа МММ или Хопер-инвест. Зюганов все же ассоциировался с прежней, распавшейся КПСС. Поэтому ни тот ни другой не смогли победить на первом туре президентских выборов-96.

На рисунке 4 показана суть первого тура президентских выборов: они шли не "за", а "против" двух основных кандидатов. Наибольшее "отталкивание" - между Ельциным и Зюгановым. То есть электорат регионов РФ голосовал, либо "отталкиваясь от образа врага", либо выбирая "из двух зол меньшее".

"Отталкивание" большинства других претендентов (кандидатов на должность президента) от Зюганова доказывает эффективность тогдашней массированной антикоммунистической пропаганды СМИ. Образ Жириновского "отталкивается" от образа Ельцина: его национал-популизм и прилюдная критика "антинародного режима" в глазах избирателей все же перевесили тот факт, что по всем важнейшим вопросам политики ЛДПР голосовала так, как это нужно президенту. Оригинальную позицию занимал А. Лебедь, чей образ примерно с одинаковой силой отталкивается от образов Зюганова и Горбачева.

Что касается взаимного "притяжения образов", то на выборах-96 ближе всего друг к другу оказались Горбачев и В. Брынцалов, а также образ "против всех".

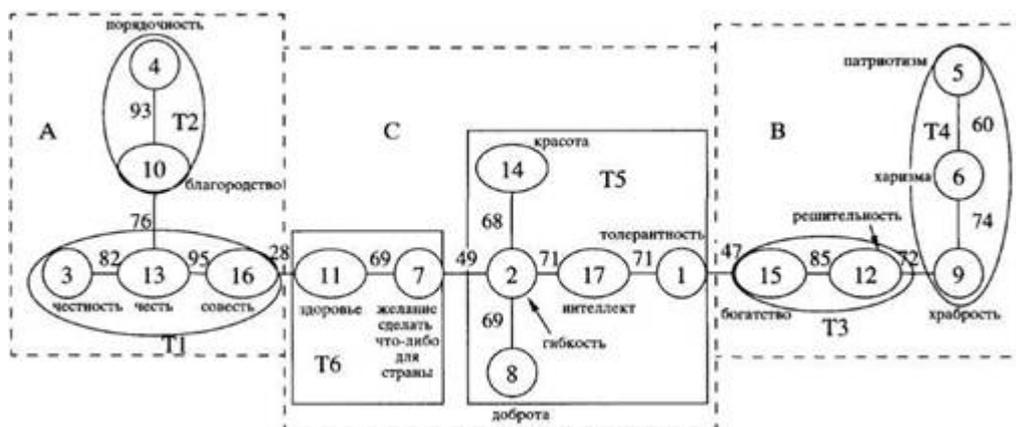

Рис. 5. Образ идеального президента.

Скорее всего, эти образы были одинаково антипатичны массовому сознанию на выборах-96 (то есть рядом с ориентациями избирателей, которым вообще опротивели все политические лидеры, расположились оценки граждан, для которых одинаково ненавистны оба вышеназванных претендента).

Образ идеального президента (1998)

Рассмотрим образ идеального президента, построенный методом самообучения ЭВМ по анкетам, заполненным будущими политологами - студентами кафедры политологии четвертого курса МГУ.

Будущие политологи выдвинули следующий набор свойств (качеств), в той или иной степени необходимых "идеальному президенту" (свойства, качества приведены в том порядке, в котором они назывались студентами-экспертами): 1) толерантность; 2) гибкость; 3) честность; 4) порядочность; 5) патриотизм; 6) харизма; 7) желание что-либо сделать для страны; 8) доброта; 9) храбрость; 10) благородство; 11) здоровье; 12) общительность; 13) честь; 14) красота; 15) богатство; 16) совесть; 17) интеллект.

Мы попросили студентов оценить по пятибалльной шкале, в какой степени эти свойства (качества) присущи наиболее значимым политическим лидерам того времени. Перечень лидеров был также назван студентами-экспертами: 1) Ельцин, 2) Черномырдин, 3) Лебедь, 4) Лужков, 5) Явлинский, 6) Зюганов, 7) Жириновский.

Теперь рассмотрим заранее не заданную структуру взаимосвязей между выбранными свойствами (качествами) в пространстве названных политических лидеров (см. рис. 4).

На рисунке 5 в T1 (ведущий таксон) входят такие признаки, как: честь (13) - узловый признак, совесть (16), честность (3), а в T2 - благородство (10) и порядочность (4). В совокупности T1 и T2 составляют таксон высшего уровня, который можно назвать комплексом качеств "благородного рыцаря". Как видно, именно по качествам такого рода стосковались души молодых политологов, наблюдающих не очень-то рыцарское поведение президента Ельцина. В таксон T3 входят такие свойства, как богатство (15) и решительность (12); а в T4 - храбрость (9), харизма (6), патриотизм (5).

Можно сказать, что перед нами такие обобщенные характеристики, как храбрый харизматический лидер - патриот, богатый, в данном случае не зависимый от олигархов и решительный. В совокупности T3 и T4 составляют другой таксон высшего уровня, содержащий черты решительного реформатора - патриота, проводящего смелую и независимую политику в интересах всего народа. В таксон T5 входят такие качества, как гибкость (2) - узел таксона, интеллект (17), толерантность (1), доброта (8), красота (14). А в T6 - такие свойства, как здоровье (11) и желание сделать что-либо для страны. В совокупности они символизируют президента как здорового, доброго, красивого и,

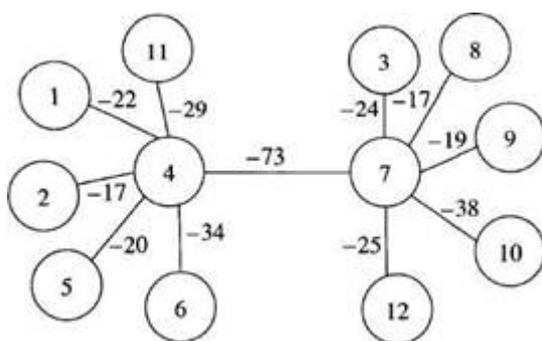

Рис. 6. Структура отталкивания между претендентами (выборы-2000).

1 - С. Говорухин; 2 - У. Джабраилов; 3 - В. Жириновский; 4 - Г. Зюганов; 5 - Э. Памфилова; 6 - А. Подберезкин; 7 - В. Путин; 8 - Ю. Скуратов; 9 - К. Титов; 10 - А. Тулеев; 11 - Г. Явлинский; 12 - против всех.

главное, способного в сложных современных условиях (внешних и внутренних) проявить необходимую гибкость в интересах страны.

Таков образ "идеального" президента, являющий собой совокупность ожиданий наиболее "продвинутых" в оценке политики молодых людей, еще не испорченных политиканством и "пиаром". Интересно отметить, что многие черты этого образа приписываются ныне массовым сознанием президенту Путину. Хотя во время эксперимента Путина вообще не было на политическом горизонте.

Кто Вы, мистер Путин? (выборы-2000)

Приведем структуры взаимосвязи между претендентами по результатам президентских выборов 2000 г. в России в пространстве 88⁴ регионов. Суть этих выборов наиболее отчетливо видна на рисунке 6, где представлена структура максимального "отталкивания" (отрицательная корреляция) между претендентами в глазах электората. Можно видеть, что максимальное отталкивание (-73) наблюдается между узлами структуры - Зюгановым (4) и Путиным (7). От Зюганова отталкиваются А. Подберезкин (-34), Г. Явлинский (-29), С. Говорухин (-22), Э. Памфилова (-20) и У. Джабраилов (-17). От Путина в свою очередь отталкиваются А. Тулеев (-38), против всех (-25), В. Жириновский (-24), К. Титов (-19) и Ю. Скуратов (-17).

Эта картина политических противостояний в особых комментариях не нуждается. Отметим только, что образ Жириновского воспринимался массовым сознанием как достаточно оппозиционный по отношению к бывшему президенту и его "преемнику". Между тем, судя по результатам поименных голосований в Госдуме, не было у Ельцина, а теперь и у Путина, союзников надежнее, чем Жириновский и его партия (ЛДПР). Имидж "оппозиционности" создается темпераментом, артистизмом и ловкой демагогией этого политического лидера.

Если рассмотреть структуру максимальной отдаленности между претендентами в пространстве 88 субъектов Федерации, то узлом структуры является Путин (7); ее особенные точки - Джабраилов (2) и Зюганов (4). Эти три образа определяют особенности избирательной кампании. Максимально отдалены Путин - преемник Ельцина и Зюганов - лидер коммунистов. Образ Джабраилова напоминает о выдвижении Путина на гребне второй чеченской войны. Путин, выдвинутый Ельциным как преемник, набрал 52% голосов на президентских выборах-2000. Но в то время никому из представителей основных политических партий, а тем более большинству избирателей не был извест-

⁴ В Чечне выборы не проводились.

тен ответ на вопрос "Кто Вы, мистер Путин?". Но его имидж, созданный СМИ, импонировал избирателям, так как они видели в нем указанные выше черты образа идеального президента. Помогли Путину и такие его качества, как молодость, спортивность, интеллект (в частности, умение хорошо говорить). Поддержали нового президента энергия и деньги олигарха Б. Березовского, который вскоре горько пожалел о своем участии в проекте "преемник". Березовскому не удалось "надеть на пальцы" куклу Путина, как он это сделал с И. Рыбкиным в 2004 г.

Олигарх N 1? автократ N ?.. либерал N ?.. (президентские выборы-2004)

Березовский назвал Путина "олигархом N 1". Однако в массовом сознании Путин, изгнавший из страны Березовского и В. Гусинского, ведущий в Чечне непримиримую борьбу с международным терроризмом и сепаратизмом, ставший "лучшим другом" Дж. Буша, сумевший, благодаря нефтедолларам, несколько поднять за четыре года уровень жизни населения, посадивший в СИЗО N 4 "Матросская тишина" самого богатого олигарха М. Ходорковского, выглядит ныне как государственный деятель, повысивший авторитет России на международной арене.

12 - 17 февраля 2004 г. Фонд "Общественное мнение" (ФОМ) провел исследование, в котором были опрошены 1630 россиян в более чем 100 городских и сельских населенных пунктах России. Согласно данным этого исследования, президент должен обладать следующими качествами: ум, интеллект (69%); честность, порядочность (61%); опыт политика (51%); сильная воля (41%); лидерские способности (37%); опыт хозяйственного руководителя (36%); умение слушать других, идти на компромиссы (28%); культура, образованность (20%); уравновешенность, спокойный нрав (19%); бескорыстность (15%); идейная убежденность (11%); личное обаяние (10%); другое (1%); затруднились ответить (1%). Легко заметить, что перечень этих свойств, качеств ощутимо перекликается с чертами образа идеального президента, построенного студентами-политологами в 1998 г. (см. рис. 5).

Исследование РОМИР накануне выборов 14 марта 2004 г. показало также, что 75% респондентов в значительной степени надеются, что Путин сможет вывести Россию из экономического кризиса, а 72% респондентов считают, что президент способен повысить уровень жизни россиян, 76% респондентов полагают, что Путин может наладить отношения с Западом, 55% - что он сможет решить чеченскую проблему. На вопрос о негативных чертах характера Путина затруднились ответить 52% респондентов, а по данным на февраль 2004 г. 50% граждан считают, что у Путина вообще нет никаких недостатков.

Накануне президентских выборов с 15 февраля по 7 марта ФОМ произвел опросы взрослого населения России⁵, отражающие общий спектр отношения населения в целом к кандидатам на пост президента России и намерения участвовать в выборах. Эти данные, обработанные методом самообучения ЭВМ, позволили построить модели, прогнозирующие политические ориентации населения на президентских выборах 14 марта 2004 г., а также исход этих выборов.

Рассмотрим рисунок 7, где выделены три типа ориентации, в которые, по мнению россиян, укладываются имиджи конкретных претендентов. Цифры между образами претендентов означают тесноту связи между ними в сознании избирателей.

К первому типу (Т1) относятся ориентации тех граждан, которые предпочитают Н. Харитонову, С. Глазьева, О. Малышкина, а также тех граждан, которые еще не решили, как они будут голосовать. Очевидно, здесь преобладают левые позиции, и к таким позициям склоняются не решившие, как им быть с голосованием на этих выборах. Особняком в этом таксоне держится Глазьев, пытающийся объединить в своей программе требования национал-патриотов и рыночную экономику. Либерал-демократ

⁵ 200 городских и сельских населенных пунктов в 63 субъектах РФ, объем выборки 3 тыс. респондентов.

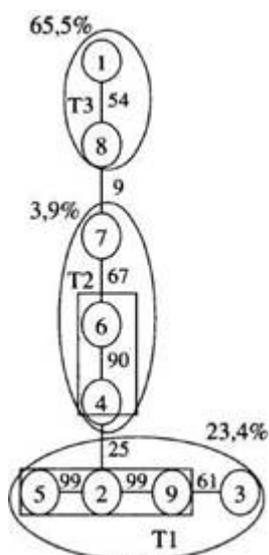

Рис. 7. Типы политических ориентации накануне президентских выборов-2004.

1 - В. Путин; 2 - Н. Харитонов; 3 - С. Глазьев; 4 - И. Хакамада; 5 - О. Малышкин; 6 - С. Миронов; 7 - И. Рыбкин; 8 - против всех; 9 - не решил.

Малышкин воспринимается населением как леворадикал. Узлом таксона T1 является коммунист Харитонов. "Нерешительные" (9) колеблются между позициями Глазьева и Харитонova.

В таксоне T2 в глазах населения весьма сходными представляются позиции И. Хакамады и С. Миронова. Как это ни забавно, но в глазах населения Миронов находится не в одном таксоне с Путиным, как он пытался себя позиционировать, но где-то между Хакамадой и Рыбкиным. Так воспринимаются гражданами его имидж и программа. Что касается Рыбкина, то он выпадает из первого слоя таксона T2. Этот бывший левоецентрист воспринимается ныне россиянами как тень опального олигарха Березовского. Таксон T2 находится в центре структуры. Для этого Хакамаде пришлось сдвинуть положение своей предвыборной программы сильно влево, Рыбкину - резко вправо, и только Миронов естественным образом находится в центре структуры как представитель стоящей у власти бюрократии или квазицентрист. В целом T2 должен бы называться правым, но, как видим, в восприятии граждан накануне выборов его представители оказались в так называемом центре по сравнению с Путиным.

В таксон T3 входят только Путин и ориентация "против всех". Это означает, что протестный электорат все же ближе к Путину, чем к кому-либо из других претендентов. На рисунке 7 Путин занимает крайнюю правую позицию. Это напоминает характеристику Путина как "либерала N 1", данную ему Ходорковским [Ходорковский, 2004]. Замечу также, что голоса граждан левой ориентации (T1) составили 23,4%, оказавшиеся в центре "правые" (T2) - всего лишь 3,9%, то есть не перешли пресловутый 5-процентный барьер. Весьма возможно, что Путину и его администрации вместе с протестным электоратом (T3) с 65,5% придется заново воссоздавать правое крыло политического спектра страны для развития подлинной многопартийности.

Неудивительно, что Путин на выборах 14 марта 2004 г. набрал 71,31% голосов: за него проголосовали 49565238 избирателей. Другие претенденты расположились следующим образом: на втором месте Харитонов - 13,69% и 9,5 млн. сторонников; далее идут Глазьев - 4,1%, Хакамада - 3,84%, Малышкин - 2,02%. Последним в списке значится спикер Совета Федерации Миронов (0,75%), которого поддержали всего 524 тыс.

Рис. 8. Структура максимального отталкивания семи образов по результатам президентских выборов 2004 г. в пространстве 89 субъектов Федерации.

россиян. Против всех проголосовали 3,46%, или почти 2,4 млн. избирателей. Таким образом, все претенденты за счет высокой явки избирателей получили существенно больший процент, чем это прогнозировалось ФОМ.

На рисунке 8 изображена структура "максимального отталкивания" семи образов по результатам президентских выборов 2004 г. в пространстве 89 субъектов Федерации.

Все лидеры отталкиваются от образа Путина со следующими коэффициентами: Харитонов (-87); Малышкин (-75); "против всех" (-73); Глазьев (-65); Миронов (-46); Хакамада (-39). Эти коэффициенты, характеризующие силу отталкивания, говорят сами за себя⁶. Наиболее далек по направленности от Путина Харитонов, а наиболее близкими к нему оказались государственный Миронов и либерал Хакамада, что косвенно указывает на ориентации самого Путина. Но все же Путин находится на значительном удалении от всех вышеназванных лидеров. Любопытно, что до выборов данный образ в массовом сознании ассоциировался с образом "против всех". Это выражало степень непохожести Путина на всех остальных лидеров. Настроение протестного электората до выборов можно выразить словами: "Путин все же наилучший из всех предложенных лидеров". Напомню, что другие яркие лидеры (Зюганов, Явлинский, Жириновский и др.) отказались от участия в выборах. В результате выборов образ Путина остался на значительном расстоянии от всех остальных. Его образ гораздо ближе к понятию "идеальный президент", чем все остальные претенденты на пост Президента России.

Так, Путин уверенно занял нишу "некто грядущий", которая образовалась в сознании граждан после расстрела "Белого дома" на выборах 1993 г. Отмечу, что рейтинг Путина держался на значительной высоте все предыдущие годы его президентского правления. Ему удавалось нравиться разным слоям населения, представителям разных политических течений. У нас еще не было, по мнению многих, такого молодого, спортивного, умного, энергичного, обаятельного, дипломатичного лидера.

Конституционное большинство Единой России в Госдуме IV созыва дает Путину практически неограниченное пространство для маневра при проведении реформ, необходимых для вывода страны из глубочайшего системного социально-экономического кризиса. На плечи президента легла огромная ответственность за судьбу России в быстро меняющемся конфликтном мире. Будем надеяться, что он сумеет оправдать чаяния россиян.

Каким все же будет выглядеть имидж Путина в глазах граждан ближе к выборам 2008 г.? Олигарх N 1, автократ N 1 или либерал N 1 (выражение Ходорковского)? Сумеет ли он после Беслана провести авторитарную модернизацию страны в условиях "управляемой демократии"? От Путина требуется защита национальных интересов

⁶ Напомню, что это коэффициенты корреляции, умноженные на 100.

России по всем основным направлениям ее внутренней и внешней политики. Здесь нужна сильная политическая воля и смелость, а поддержка народа пока обеспечена. Грустнее всего будет, если четыре года президентства Путина мало что изменят к лучшему в жизни россиян.

Некоторые итоги исследования

Предложенные нами подходы позволили сделать наглядными и структурированными столь размытые понятия, как образ идеального депутата, образ идеального политического лидера, образ идеального президента. Оказалось возможным также оценить взаиморасположение и направленность имиджей политических лидеров накануне и после выборов по данным социологических исследований и электоральной статистики. Ввиду того, что политические течения сильно персонифицированы в сознании россиян, удалось выявить политический спектр страны на разных фазах ее развития [Леванский, 2004].

Что касается трансформации черт идеального политического лидера за рассмотренный период, то можно констатировать: ядро этого образа (перечень морально-этических и прочих качеств) остается весьма устойчивым на протяжении всего периода (1989 - 2004 гг.). Однако этот образ не остается неизменным с течением времени. Он обогащается новыми свойствами и качествами, с помощью которых идеальный политический лидер (президент) должен адекватно отвечать на вызовы времени. Так, из перечня свойств идеального политического лидера образца 1991 г., сходных с перечнем свойств идеального депутата образца 1989 г., на рисунке 2 выделяются в отдельный таксон такие признаки, как воля и обаяние. Имеются в виду политическая воля народного героя (харизматика), которая должна быть направлена на преодоление гигантского разрыва между жизненным уровнем простых людей и верхушки (начальников и богатеев). Не зря же Ельцин воспринимался тогда как яростный борец за народные интересы и грозный противник привилегий.

В 1993 г. образ ожидаемого идеального лидера ("некто грядущий") вобрал в себя наиболее широко распространенные центристские установки представителей ветеранов, молодежи, женского движения, интеллигенции, предпринимателей и других представителей нарождающегося гражданского общества. Президентские выборы 1996 г. показали, что ни "переродившийся" Ельцин (олицетворение дикого капитализма), ни Зюганов (образ старой, но "честной" партийной номенклатуры) не были желанными для подавляющего большинства избирателей. Выборы прошли по принципу "из двух зол меньшее". Образ идеального президента (экспертные оценки 1998 г.) обогатился по сравнению с прежними образами такими качествами, как "благородный рыцарь", реформатор-патриот, толерантный гуманист, спортсмен без вредных привычек и даже "человек богатый" (не зависящий от подачек олигархов).

На президентских выборах 2000 г., несмотря на то, что разрыв между жизненным уровнем простых людей и олигархов стал несоразмерным и даже взрывоопасным, Россия выбрала все же не Зюганова, а Путина (не назад к коммунизму, а вперед к демократии). Кроме того, Путину на этих выборах удалось оседлать "чеченского коня". Исследования, проведенные ФОМ 12 - 17 февраля 2004 г., позволили выявить ряд черт идеального президента, наиболее важных для народного сознания в то время: талант, демократичность, оптимизм, патриотизм, благородство, богатство (как условие независимости от давления олигархов и др.), толерантность, честь, совесть.

Интересно отметить, что образ Горбачева в начале перестройки в массовом сознании был близок к образу идеального депутата (см. рис. 1), после своего падения он уже воспринимался электоратом как "антиобраз" политического лидера. Черты этого "антиобраза" получаются, если заменить свойства (качества), приведенные на рисунке 2, на противоположные (вместо воли - "безволие", вместо честности - "лживость" и т.д.). Забавно, что "антиобразом" идеального президента (рис. 5) является фактически образ Ельцина в последние годы его правления.

Конечно, реальные политические лидеры гораздо сложнее, интереснее, объемнее, чем их имиджи. Судьба реформаторов в годы перемен зачастую трагична. В благодарной памяти народа остаются даже единичные проявления морально-этических ценностей, свойственных первым людям страны. Таковы, например, трогательная любовь Горбачева к жене, публичное покаяние Ельцина перед уходом с президентского поста, а для верующих православных людей - решительное содействие Путина объединению Русской православной церкви с зарубежной православной церковью. Полученные идеальные образы (имиджи) можно, конечно, использовать для пиаровских акций. Представляется, однако, что главная ценность их не в этом. Выявленные образы могут стать основой для воспитания у молодых политиков и депутатов, быть может, будущих президентов именно тех черт (свойств, качеств), о которых мечтает народ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бодио Т., Леванский В., Смирнов В. Политический портрет общества. Варшава, 1995.

Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986.

Леванский В. А. Политическая спираль выборов в России // Современные политические партии России: анализ программ и уставов. М., 2004.

Леванский В. А., Бажанова Е. Общественные предпочтения // Народный депутат. 1989. N 3.

Леванский В. А., Любутов А. С. Политический спектр РФ: структурно-таксономический анализ // Государство и право. 1997. N 9.

Леванский В. А., Оболонский А. В., Токаровский Г. В. Выборы-89 // Советское государство и право. 1989. N 7.

Ходорковский М. Кризис либерализма в России // Ведомости. 2004. 29 марта.